

Ксения Рогожникова

КЛИЧ МОЙ СИНИЙ

Оэ

влюблена в сочетание гласных:
«оэ»
нет больше таких слов, как
поэзия
поэт
поэма
другие слова
иноязычного происхождения
например, алоэ и каноэ
— не в счёт,
потому как в них ударение
падает на букву «о»
а Сомерсет Моэм — вообще —
имя собственное, как и
японский писатель
Кэндзабуро Оэ,
получивший Нобелевскую премию в 1994 году.
а если произносить через «а»:
паэзия
паэт
паэма,
то на ум приходит Лаэрт.
ну, и всё, что связано с латинским «аэро»
аэропорт
аэробный
и так далее.
Еще одна, неочевидная, связь
поэтического текста с воздухом.
поэзия берёт верх
над фонетической системой
русского языка.
Звучит и звучит
небесное сочетание:
оэ
оэ
оэ

Ксения Рогожникова — поэт, детская писательница. Автор двух сборников стихов: «Разница температур» и «Два письма» (в соавторстве), а также повести для подростков «В ритме сальсы». Преподаватель Открытой литературной школы в Алматы (Казахстан). В журнале «Дружба народов» печатается впервые.

* * *

Скажи, как твоё имя, боль,
и почему кричишь без умолку?
У тебя внутри — вода, молоко ль —
морщишься, дуешь — нет толку.

Скажи, как твоё имя, боль,
и когда текст развернётся,
вопросительным знаком Ты ль
мерцаешь, как свет в оконце?

* * *

Это шелест травы или произнесли моё имя?
Сладкий, тягучий звук рождается где-то в груди.
Ответом на зов, ответом на клич мой синий
вечер несётся, поёт, гудит.

Это имя, и я делаю шаг навстречу;
Повторённое тысячу раз за тысячу вёрст пути.
Поле пшеницы — огромный живой кузнечик,
Я лежу в жёлтых стеблях твоих — лети!

* * *

Крепкие корни у лозы,
посмотри, как она вьётся.
У меня на руках был ответ,
а я мучилась с ним, как с вопросом.

Дорогие мои зеркала,
какие храните тайны?

Эхо трёх поколений, оно
звучать не перестанет.

Дедушки, бабушки, мать и отец,
и страх, что свивает вены.
Я думала, это болезнь,
оказалось — спасенье.

* * *

Мои руки становятся крыльями,
когда думаю о Тебе.
Прикоснись ко лбу тыльной
стороной ладони; робеть

перестану. Жду малейшего знака,
что Ты со мной.
Будет утро греметь и звякать,
повторяя вопрос простой —

отчего грустит поварёнок
с пустой тарелкой в руках?
Смотреть влюблённо, слушать влюблённо,
как плещутся три кита

далеко в основании планеты,
и аисты клином летят,
слишком много всего — где Ты?
Мне опять никуда без Тебя.